

КУПРИК София Алексеевна

ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник»

Россия, г. Выборг

sofiya_kuprik@vk.com

«ОБЩЕСТВО МИРА И ДРУЖБЫ ФИНЛЯНДИЯ — СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В 1940 г.»: ВЗГЛЯД ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Аннотация. Статья посвящена деятельности Общества мира и дружбы Финляндия — Советский Союз (*SNS*) в 1940 году. Рассматриваются предпосылки создания организации, ее идейные источники, формы пропагандистской деятельности и причины последующего запрета. Особое внимание уделяется восприятию *SNS* в финском общественно-политическом дискурсе периода «промежуточного мира». Исследование основано преимущественно на финских материалах, включая прессу и работы финляндских историков. В статье также затрагивается вопрос о связи *SNS* с более ранними левыми интеллектуальными движениями, прежде всего с движением *Clarté*.

Ключевые слова: Финляндия, СССР, финляндско-советские отношения, политические движения, *SNS*, пропаганда, Маури Рюёма, межвоенный период.

Для цитирования: Куприк С. А. «Общество мира и дружбы Финляндия — Советский Союз в 1940 г.» : взгляд из Финляндии // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 97–116. DOI: 10.17076/sn22

Общество мира и дружбы между Финляндией и Советским Союзом (*Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyysseura, SNS*) возникло в мае 1940 года, всего через два месяца после подписания Московского мирного договора, завершившего Советско-финляндскую войну 1939–1940 годов (Зимнюю войну). Уже в декабре того же года деятельность организации была запрещена решением суда. Таким образом, *SNS* просуществовало менее семи месяцев, однако за этот короткий срок успело сыграть заметную роль во внутренней политической жизни страны.

В отечественной историографии одной из основных работ по истории *SNS* остается работа Владимира Николаевича Барышникова «Возникновение и крах в Финляндии в 1940 году „Общества мира и дружбы с СССР“»¹. В финляндской исторической литературе деятельность общества подробно рассматривалась Сеппо Карттуненом² и Хейкки М. Вииталой³, изучавшими *SNS*

¹ Барышников В. Н. Возникновение и крах в Финляндии в 1940 г. «Общества мира и дружбы с СССР» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Одиннадцатой ежегодн. междунар. науч. конф. (1–2 апреля 2009 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2010. С. 131–144.

² Karttunen S. Ystävyys vastatulessa: Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyysseuran myrskyinen taival vuonna 1940. Helsinki: Tammi, 1966. 153 s.

³ Viitala H. M. Rauhanoppositio. Tutkimus poliittisesta oppositiosta Suomessa vuosina 1940–1944. Helsinki: Kansankulttuuri OY, 1969. 221 s.

в контексте политической оппозиции периода «промежуточного мира». Более широкий международный и политический контекст советско-финляндских отношений 1940-х годов представлен в работах британского историка Энтони Ф. Аптона⁴. Вместе с тем в существующих исследованиях основное внимание уделяется политической деятельности *SNS* и его связям с левым движением, тогда как вопросы общественного восприятия организации и ее идейного контекста остаются менее подробно изученными.

Московский мир от 13 марта 1940 года формально поставил точку в 105-дневном вооруженном конфликте между Финляндией и СССР. Однако мир не воспринимался как окончательное разрешение конфликта. В обществе сохранялось чувство уязвимости, усиливалась международная изоляция, страна переживала тяжелые экономические последствия войны. В этой обстановке сама идея «мира и дружбы» с восточным соседом звучала одновременно привлекательно и тревожно. Для одних это был шанс избежать новой катастрофы, для других — угроза политической зависимости.

Финская пресса того периода пишет о том, что эти цели были амбициозны и комплексны:

1. «Подрыв авторитета финского правительства с целью способствовать приходу к власти новой, «леворадикальной» администрации, которая, подобно правительствам Эстонии, Латвии и Литвы, могла бы добровольно передать страну в сферу советского влияния без вооруженного сопротивления;
2. Масштабная пропагандистская кампания, одновременно восхваляющая советский строй и демонизирующая внутреннюю ситуацию в Финляндии, с целью облегчить последующую «интеграцию»;
3. Воспрепятствование укреплению новой границы или, по меньшей мере, замедление этого процесса;
4. Внедрение пораженческих настроений в рядах финских призывников;
5. Развертывание эффективной сети военной разведки на финской территории⁵.

Идея создания общества культурной связи между Финляндией и Советским Союзом зародилась еще до войны. В 1938 году в советском полпредстве в Хельсинки был организован завтрак для представителей финских научно-культурных кругов, на котором был поставлен вопрос о необходимости образования «Общества культурной связи Финляндии и СССР».⁶ Однако фактическая реализация этой

⁴ Upton A. F. *Välirauha*. Helsinki: Kirjayhtymä, 1965. 436 s.

⁵ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁶ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 131–144; Документы внешней политики СССР. Т. XXL. М., 1977. С. 545.

инициативы оформилась лишь осенью 1939 года, когда либерально-настроенный финский профессор Юрье Рууту начал предпринимать усилия для образования «финско-русского культурного общества»⁷.

Еще в ходе первых переговоров в Москве (октябрь 1939 года) советская сторона настойчиво подчеркивала свои территориальные требования не как акт агрессии, а как меру по обеспечению безопасности Ленинграда⁸.

Эта формулировка (безопасность Ленинграда) стала ключевой для формирования дипломатической риторики, которая позже легла в основу устава *SNS*. Советская дипломатия стремилась представить свои действия как разумную оборонительную политику, что позволяло легитимизировать последующее сотрудничество.

Многие участники *SNS* ранее были связаны с левыми интеллектуальными движениями 1920–1930-х годов. Можно предположить, что одним из идейных источников, повлиявших на формирование общества, стало международное движение *Clarté*. Основано оно было французским писателем Анри Барбюсом в 1919 году⁹.

Clarté была международной ассоциацией прогрессивных писателей и культурных деятелей, заявлявшей о себе как о «Лиге интеллектуальной солидарности во имя торжества международного дела»¹⁰. В своем манифесте организация выступала за антивоенные идеи, решительное осуждение капиталистической цивилизации, мирное сосуществование и интернациональную солидарность трудящихся. Движение объединило значительную часть европейской интеллигенции: в его Международный исполнительный комитет входили Анатоль Франс, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Ромен Роллан, Стефан Цвейг и другие выдающиеся деятели культуры¹¹.

Финское отделение *Clarté* было активным в 1920–30-х годах. Хагар Улссон, с самого начала бывшая душой этого начинания в Финляндии, тяжело заболела; энтузиазм стал угасать, и вскоре затея была забыта. Почва для идей *Clarté* в Финляндии оказалась довольно ограниченной, а интерес со стороны большинства — скорее поверхностным, чем по-настоящему глубоким. Многие из тех, кто проявлял интерес к *Clarté*, вскоре глубже вовлеклись в другие проекты. Это привело к тому, что деятельность общества постепенно заглохла, хотя формального решения о его

⁷ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 132; Viitala H. M. Rauhanoppositio... S. 9; Karttunen S. Ystävyys vastatuulella... S. 37.

⁸ Паасикиви Ю. К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939–1941 гг. / пер. А. И. Белова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. Ч. 1. С. 57–71.

⁹ Klinge M. Vihan veljistä valtiososialismiin: yhteiskunnallisia ja kansallisia näkemyksiä 1910- ja 1920-luvuilta. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1972. S. 153–157.

¹⁰ Eastman M. The Clarté Movement // The Liberator. 1920. Vol. 3, no. 4 (April). P. 40–42.

¹¹ Ibid.

закрытии, по-видимому, так никогда и не принималось. В конечном счете нельзя не учитывать и политическую обстановку того времени, которая отнюдь не благоприятствовала начинаниям вроде *Clarté*.

Тем не менее и Хагар Улссон, и Кай Сундстрём¹² сохранили связь с движением *Clarté*. Сундстрём участвовал в конференции *Clarté* в Стокгольме летом 1926 года, а вскоре после этого встретился с Анри Барбюсом в Париже. В своих воспоминаниях 1935 года, написанных по случаю смерти Барбюса, Сундстрём подробно описал свои контакты с ним в конце 1920-х — начале 1930-х годов¹³.

Вероятно, именно через Сундстрёма Барбюс в 1927 году направил Хагар Улссон свой новый призыв *Aux esprits libres* («Свободным умам»), в сопроводительном письме которого он просил ее подписать этот манифест и заранее выразить готовность сотрудничать с новым радикальным журналом *Monde*, планировавшимся к запуску¹⁴.

Связи Хагар Улссон со шведским движением *Clarté*, особенно со стокгольмской группой, в которую входило множество молодых писателей, сохранялись и в 1930-е годы. Вместе с Хагар Улссон в число приглашенных докладчиков на собраниях *Clarté* входили Кай Сундстрём, Эрkki Вала и Маури Рюёмя¹⁵.

Возможно, угасание движения произошло и из-за того, что абстрактный социалистический идеал, который представляла *Clarté*, стал конкретной геополитической реальностью в виде Советского Союза, граничащего с Финляндией. Таким образом, *SNS* стало политической институционализацией тех же взглядов, но уже в условиях, когда СССР был не далеким идеалом, а непосредственным соседом.

Кульминацией этого процесса стали переговоры в Москве, итогом которых 12 марта 1940 года стало подписание Московского мирного договора, завершившего Советско-финляндскую войну 1939–1940 годов. Заключение мира не только остановило боевые действия, но и создало условия для развития советско-финляндских отношений. На этой основе стало возможным учреждение организаций, выступающих за дружбу с СССР, что и произошло спустя два месяца после подписания договора.

¹² Кай Сундстрём (1902–1959) — финский политик и дипломат, один из основателей Академического социалистического общества (1925). В 1920–1930-е годы — в оппозиции руководству СДПФ, позже — посол Финляндии в СССР (1945–1953) и Китае (1953–1959) — *Примеч. авт.*

¹³ *Svensson H.* *Clarté i Finland // Historiska och litteraturhistoriska studier.* 1979. Bd. 54 / utgivna genom T. Steinby. S. 173.

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Ibid; Nerman T.* *Clarté. En studie i studentpolitik.* Stockholm: Natur och Kultur, 1962. S. 50.

Рис. 1. Маури Рюёмя

Из фотоархива Государственной полиции.
Sotamuseo

Учредительное собрание Общества мира и дружбы состоялось 22 мая 1940 года в Хельсинки, в квартире № 10 по улице Хаканиемекату, 11А. Встреча проходила в редакции газеты *Soihitu* («Факел»), издававшейся Академическим социалистическим обществом и давно известной своей коммунистической ориентацией. Инициатором встречи и впоследствии избранным председателем *SNS* стал Маури Рюёмя, кандидат медицинских наук, который буквально незадолго до того вышел на свободу из заключения под стражу в порядке превентивной меры, куда его поместили еще во время Зимней войны за политическую деятельность. Биография Рюёмя красноречиво свидетельствует об эволюции его взглядов.

Политическая карьера Рюёмя началась в Академическом социалистическом обществе, где он в 1930–1931 годы был секретарем.

С 1931-го он работал в редакции издаваемого обществом журнала *Soihitu*, а с 1934 по 1936 годы — его главным редактором¹⁶.

Родившийся в семье видного социал-демократа (его отец Ханнес Рюёмя был многолетним парламентарием и министром), он сам первоначально избирался в парламент от Социал-демократической партии в 1936 году¹⁷. Однако его политические убеждения быстро радикализировались. Поддерживая левое крыло партии, Рюёмя в 1937-м был исключен из партии вместе со всем Академическим социалистическим обществом за радикальную оппозицию партийному руководству и стремление к революционному курсу¹⁸.

Во время Зимней войны Рюёмя служил врачом в военном госпитале в Кокколе — одном из немногих финских городов, избежавших боевых действий. Разозленный речью министра иностранных дел Вяйне Таннера от 15 декабря 1939 года,

¹⁶ *Hanski J.* Ryömä, Mauri (1911–1958) // *Suomen kansallisbiografia. Osa 8.* Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006. S. 459–461.

¹⁷ *Korhonen M.* ”Mitä minun on tehtävä?” Mauri Ryömän suhde kommunistiseen puolueeseen 1944–1958: pro gradu -tutkielman tiivistelmä. Tampere: Tampereen yliopiston Historiatieteen laitos, 2006. S. 12–16.

¹⁸ *Koivisto H.* Poliittikkaa, erotiikkaa ja kulttuuritaistelua: kirjoituksia suomalaisesta vasemmistoälymystöstä 1930-luvulta. Helsinki: Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2011. S. 329; ”Poika-Ryömä” ja 6 muuta henkilöä erotettu sos.dem. puolueesta // *Laatokka.* 1937. No. 55. Toukokuu, 20. S. 7.

в которой тот оправдывал военные действия, Рюёмя написал открытое письмо, в котором обвинил правительство Финляндии в развязывании войны и возложил личную ответственность на Таннера за «нынешнее банкротство» политики. 19 декабря 1939 года¹⁹, находясь в Кокколе, Рюёмя направил свое письмо сначала только Таннеру, но ответа не получил. Тогда он попытался опубликовать его через социал-демократическую прессу. Однако редакции *Suomen Sosialidemokraatti* и *Palkkatyöläinen* отказались печатать текст и сообщили о нем властям.

В конце декабря Рюёмя обратился к депутату К. Х. Виикку с предложением начать переговоры с правительством Териоки во главе с Отто Вильгельмом Куусиненом²⁰. Эти действия привели к его аресту 4 января 1940 года на основании Закона о защите республики. Через три недели его перевели в превентивное заключение в принудительную тюрьму Таммисаари²¹.

Письмо стало достоянием общественности 7 февраля 1940 года, когда шведские коммунистические газеты *Ny Dag* и *Norrskensflamman* опубликовали его. После публикации советское радио активно использовало его в пропагандистских целях²². После освобождения в апреле 1940 года Рюёмя занялся вопросом о создании SNS.

На роль заместителя председателя был избран Лаури Давид Вилениус. Вилениус был человеком с бурным прошлым: осужден несколько раз за различные преступления — в 1919 году за кражу (год и три месяца), в 1922-м повторно (семь месяцев), в 1933-м за деятельность против государственного строя (один год)²³.

Однако его самой впечатляющей «квалификацией» было участие в гражданской войне в Испании в 1937–1939 годах, где он дослужился до лейтенанта в рядах республиканской («красной») армии. Пресса отмечает со скрытым сарказмом: «Нетрудно понять, какое впечатление должен был произвести на молодого Рюёмя такой деятельный и закаленный жизнью человек, чьи заслуги до этого носили исключительно идеологический характер»²⁴. Вместе они образовали то ядро SNS, которое в дальнейшем обеспечило организации ее наибольшее влияние.

¹⁹ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40. Valtiollinen poliisi, Helsingissä, syyskuun 12 päivänä 1940. No. 17480/II. IS73. VP/KD No. 1105/1736.1940 // histdoc.net. URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

²⁰ Toivola L. Mauri Ryömä // Word Press. URL: <https://sotaromaanit.wordpress.com/tag/mauri-ryoma/> (accessed: 30.10.2025).

²¹ Toivola L. Mauri Ryömä... URL: <https://sotaromaanit.wordpress.com/tag/mauri-ryoma/> (accessed: 30.10.2025).

²² Ibid.

²³ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

²⁴ Ibid.

Рис. 2. XV съезд СКП в Доме культуры; на переднем плане слева направо —
представители Хельсинкского региона:
Вайня Ойянен, Лаури Вилениус, Мирьям Парвиайнен
Kansan Arkisto

SNS быстро привлекал разнородную публику: подпольные коммунисты (члены нелегальной СКП), образовывавшие активное ядро; «культурные радикалы» и прочие политически активные элементы; в отдельных случаях даже социал-демократы, которые «заблуждались относительно истинных целей организации»²⁵. В некоторых местных отделениях (например, в Коткинском) более половины руководства ранее были осуждены за государственную измену²⁶.

К концу июля 1940 года *SNS* обладал уже 115 местными отделениями и численностью в 35 154 человека²⁷. Эти цифры свидетельствуют об огромной успешности агитации, даже если значительная часть членов представляла собой случайных людей, не до конца понимавших идеологические цели организации.

Так, например, почти шестидесятилетний водитель грузовика А. К. Т. из Куопио вспоминал, что один из его коллег настойчиво убеждал его вступить в *SNS*. По словам агитатора, цель заключалась в том, чтобы «обеспечить мир так,

²⁵ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

Рис. 3. Карта отделений SNS в Финляндии

По: Hufvudstadsbladet. 1941. No. 277 (Uppl. B). Oktober, 12. S. 5

чтобы с Финляндией произошло то же самое, что и с прибалтийскими странами». Он уверял, что членский билет SNS в будущей «Советской Финляндии» станет своего рода рекомендацией и откроет доступ к различным привилегиям. Воодушевленный такими обещаниями, пожилой мужчина сразу же внес вступительный взнос в размере пяти марок и оплатил два месяца членства вперед — по две марки за каждый, рассчитывая тем самым обеспечить себе более спокойную и благополучную старость.²⁸

²⁸ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

По другим данным: на момент провозглашения в организации насчитывалось всего 124 человека, в начале июня число членов составляло 2,5 тысячи, в июле — 10 тысяч, в августе — 30 тысяч, а в конце года численность организации составила 40 тысяч человек²⁹.

Советское посольство в Финляндии, возглавляемое дипломатом Иваном Степановичем Зотовым, играло активную роль в поддержке и развитии SNS. 1 июня 1940 года корреспондент ТАСС провел интервью с сотрудниками Общества³⁰. 19 июня посол Зотов нанес визит руководству SNS «в целях укрепления культурных связей»³¹.

В конце июля посол Зотов совершил поездку по местным отделениям SNS. Финская пресса отмечает: «К концу июля дело зашло настолько далеко, что советский дипломат Зотов смог лично отправиться в инспекционную поездку по своим „частям“. В отчетности Тамперского отделения SNS упоминается, что 26 июля он побывал в Тампере и беседовал с председателем отделения о его деятельности»³². Это было беспрецедентное проявление интереса со стороны главы дипломатического представительства к организации, которая официально утверждала, что занималась только культурным обменом и пропагандой дружбы.

1 августа 1940 года, в тот самый момент, когда финское правительство издало постановление об ограничении политических собраний с участием более 30 человек³³, в тот же день народный комиссар иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов выступил в Москве с речью³⁴. В своем выступлении на заседании VII сессии Верховного Совета СССР Молотов подчеркнул: «На прошлой сессии Верховного Совета мне приходилось докладывать о мирном договоре с Финляндией... Понятно, что если некоторые элементы финляндских правящих кругов не прекратят своих репрессивных действий против общественных слоев Финляндии, стремящихся укрепить добрососедские отношения с СССР, то отношения между СССР и Финляндией могут потерпеть ущерб (*Смех. Аплодисменты*) <...>»³⁵.

²⁹ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 137; Karttunen J. Ystävyys vastatulessa... S. 51–52; Viitala H. M. Rauhanoppositio... S. 22, 46.

³⁰ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

³⁴ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

³⁵ Из доклада председателя СНК, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на заседании VII сессии Верховного Совета СССР. 1 августа 1940 г. // «Известия», 2 августа 1940 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102163#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 20.11.2025).

Примечательно, что Молотов в переговорах с финским послом Юхо Кусти Паасикиви в Москве выражал недоумение относительно негативной реакции правительства Финляндии на создание организации мира и дружбы, квалифицируя репрессивные действия как нежелание развивать добрососедские отношения. Как свидетельствует Паасикиви, Молотов прямо обвинял министра финансов В. Таннера: «Но это факт, что Таннер сейчас выступает против деятельности Общества дружбы между Советским Союзом и Финляндией. Почему он это делает? Это общество стремится к той же цели, что и наши страны. Таннер не хочет хороших отношений между Советским Союзом и Финляндией»³⁶.

Как отмечают в финской прессе, причиной успеха *SNS* в трансформации узкой группы в массовое движение была «энергичная, целенаправленная и беспринципная лживая пропаганда в пользу Советского Союза»³⁷. *SNS* издал целый ряд агитационных брошюр: «Сельское хозяйство Советского Союза», «Советский Союз как фактор просвещения», «Стахановское движение», брошюры, содержащие пояснения к Советской Конституции, и даже советские песни для исполнения на собраниях³⁸.

Однако содержание этой пропаганды было искажено и гиперболизировано: все достижения СССР представлялись в самых ярких, восторженных тонах, тогда как собственная действительность Финляндии изображалась убогой и реакционной со всех сторон. В одной из листовок утверждалось, что в СССР достигнут такой прогресс, что «земное и небесное стали едины», а в другой листовке о положении женщин в Советском Союзе утверждалось, что роды в СССР стали безболезненными³⁹. Тем не менее это находило отклик в сердцах обездоленных жителей финских рабочих кварталов.

«Неудивительно, что в бедных домах Финляндии — среди горя от потерь, нужды и гигантских трудностей послевоенного восстановления — образ «советского рая» начал поневоле, почти навязчиво мерещиться людям как нечто вроде религиозного видения, озаряющего мрачную повседневность»⁴⁰.

Агитация работала не только через печатное слово, но и через живое взаимодействие на собраниях небольших групп, которые после 1 августа вновь были разрешены. На этих встречах, с одной стороны, якобы обсуждалась миролюбивая цель

³⁶ Паасикиви Ю. К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939–1941 гг. / пер. А. И. Игнатьева. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. Ч. 2. С. 90.

³⁷ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

движения, а с другой — разжигался боевой дух участников. Одна из песен, которые пели на этих собраниях, «Веселые парни» (*Iloiset pojat*), содержала явный военный призыв:

Vihollistamme vastaan me aina
teräsketjuna ryntäämme päin.
Tulilinjoiilla neuvostomaasta
oomme puoltamaan valmiina näin! ⁴¹

Против врага мы всегда
Рвемся вперед, как стальной клин.
С огневых рубежей Советской земли
Мы готовы защищать ее — вот так!

Особое внимание *SNS* уделял и агитации среди рабочей молодежи призывного возраста. К этой группе Общество питало «столь большие надежды»⁴².

Все усилия Общества были направлены на скорейший выпуск собственной газеты. Уже в начале сентября вышло два пробных номера *Kansan Sanomat* («Народные вести»). Ее первый номер вышел достаточно большим тиражом (35 тыс. экземпляров) 2 сентября, и, более того, для ее издательской деятельности в октябре было основано акционерное общество «Кансанкулттуури»⁴³. Второй номер, полностью отпечатанный, был конфискован властями. В передовой статье этого номера, в частности, сообщалось, что «рабочие выразили радость по поводу выхода газеты, принесли в редакцию цветы и пожелания успеха». В том же выпуске содержался призыв к интеллигенции вступать в *SNS*. Особое внимание читателей привлекали несколько крупноформатных иллюстраций, изображавших «светлую жизнь колхозников в советском раю»⁴⁴.

Помимо газеты, *SNS* организовал серию публичных докладов об исторических уроках советско-финляндских отношений, необходимости усиления экономических связей между двумя государствами, а также о внутренней политике СССР, где особое внимание обращалось на особенности советской социальной системы и конституции. В Хельсинки Обществом были проведены мероприятия, связанные с обсуждением ранней истории СССР на материале литературно-художественных произведений советской классики⁴⁵.

⁴¹ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁴² Ibid.

⁴³ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 142; Viitala H. M. Rauhanoppositio... S. 41.

⁴⁴ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁴⁵ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 136–137.

Рис. 4. Большие толпы любопытных собрались на улицах района Хаага (в Хельсинки) летом 1940 года

По: Hufvudstadsbladet. 1941. No. 277 (Uppl. B). Oktober, 12. S. 5

Рис. 5. Любопытная публика собралась в столице в июльские дни...

По: Åbo Underrättelser. 1941. No. 275. Oktober, 11. S. 5

До конца июня 1940 года SNS осмелилось выйти далеко за рамки культурной пропаганды. 26 июня SNS организовало собрание в доме Хойто, на котором было принято обращение «К Эдускунте финского народа», требующее отставки правительства⁴⁶.

29 июля намеченное собрание SNS в Хельсинки в *Kirjan talo* было прервано по инициативе властей. Однако это привело не к затуханию активности, а, напротив, к ее эскалации. Заместитель председателя Вилениус взобрался на ограду и призвал своих сторонников не падать духом перед «полицейским произволом», после чего громко провозгласил «ура!» (*eläköön-huudon!*) в честь Советского Союза и «Советской Финляндии» (*Neuvostoliitolle ja Neuvosto-Suomelle*). Из толпы раздавались лозунги: «Долой правительство!» (*Alas hallitus!*), «Да здравствует Красная гвардия!» (*Eläköön punakaarti!*), «Месть будет кровавой!» (*Kosto on oleva verinen!*). После этого толпа попыталась направиться на демонстрацию к зданию советского посольства, но полиция успела разогнать нарушителей порядка⁴⁷. В результате Рюёмя был арестован. Осенью 1940 года, когда Рюёмя уже отбывал наказание, его избрали почетным председателем SNS, а новым председателем стал Аллен Ярвенпяя⁴⁸.

Положение вещей стало критическим в первую неделю августа 1940 года. 6 августа в Хельсинки на площади Хаканиеми участники Общества подожгли штабеля дров, вынудив власти вызывать пожарных для разгона толпы. В результате члены SNS получили в народе резкое и запоминающееся прозвище — «жгуны дров» (*pinonpolttajat*)⁴⁹.

Еще более интенсивными были беспорядки в Турку. 7 августа после того, как полиция закрыла доступ в Парк спорта, толпы, направляемые активистами SNS, хлынули через Рыночную площадь на Главную площадь, распевая «Интернационал» и швыряя камни. Полиции пришлось произвести предупредительные выстрелы, в результате чего было ранено 17 человек, арестовано 9⁵⁰. Шум не утихал до позднего вечера⁵¹. Участники беспорядков требовали, в частности, освобождения Рюёмя⁵². На демонстрации из толпы слышались различные лозунги и призывы, такие, как «Да здравствует революция!» (*Eläköön vallankumous!*), «Да здравствует Советская Финляндия!» (*Eläköön Neuvosto-Suomi!*), «Да здравствует Красная гвардия!»

⁴⁶ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf. (accessed: 25.03.2026); Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁴⁷ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁴⁸ Vuorikoski M. Juoksuhaudoista uussuomettumiseen: Suomi–Venäjä-Seura 70 vuotta Pirkanmaalla. Helsinki: Books on Demand, 2017. S. 19–29.

⁴⁹ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁵⁰ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 139.

⁵¹ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁵² Vuorikoski M. Juoksuhaudoista uussuomettumiseen... S. 35–40.

(*Eläköön Punakaarti!*), «Долой полицию!» (*Alas poliisi!*), «Свободу политзаключенным!» (*Poliittiset vangit vapaiksi!*), «Да здравствуют Молотов и Сталин!» (*Eläköön Molotoff ja Stalin!*), «Да здравствует непобедимая Красная армия!» (*Eläköön voittamaton Puna-armeija!*)⁵³. Агитационная работа внутри организаций SNS была направлена на поднятие «баррикадного настроения», на некоторых собраниях членов прямо призывали быть готовыми «выйти на баррикады», когда поступит призыв⁵⁴.

Аналогичные попытки устроить беспорядки имели место в Лахти, Тампере, Пори и Кеми. Финляндское правительство приступило к приведению в боевую готовность воинской части, опасаясь, что ситуация может выйти из-под контроля.

К первой половине августа организаторы и активные участники беспорядков были арестованы и заключены под стражу. По сообщению Государственной полиции, было заключено в общей сложности 24 человека по всей стране, из них из Хельсинки 17, из Котки и Тампере по 2, а из Лахти, Турку и Пори по одному⁵⁵.

В конце августа представители отделений SNS собрались в Хельсинки для формирования делегации к членам правительства. 30 августа министр внутренних дел принял только трех человек из делегации, которая вручила обращение от имени более 25 000 членов SNS с требованием восстановления гражданских свобод, освобождения арестованных и регистрации общества. Из донесения полиции также известно, что члены делегации посетили и представительство Советского Союза, где их принял посланник, а переводчиком выступала Хертта Куусинен, дочь Отто Куусинена⁵⁶.

Подлинные цели SNS выявляются в конфискованных письмах активистов организации. Одно письмо, конфискованное 19 декабря 1940 года у председателя отделения SNS в Орипя, повествует:

«Всему злу виной — реакционная правительственная клика Финляндии, которая прошлой осенью, даже не спросив мнения народа, ввергла всё наше общество в кровавую бойню — войну против нашего доброго и великого друга, Советского Союза. Миллионера, предателя бедного народа, барона-кровопийцу господина Таннера послали разорвать переговоры...»

И далее:

«Так наша общая идея движется вперед с грозной силой, сметая все преграды на своем пути, пока не наступит для нас золотая свобода — такая, какая уже настала для народов к югу от Финского залива».

⁵³ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

⁵⁶ Ibid.

Завершалось письмо ультиматумом:

«Вперед, все на свои места, отделения — в боевую готовность, чтобы и финский трудящийся народ смог присоединиться к великому социалистическому советскому укреплению, став одним из камней его защитной стены!»⁵⁷

Эти призывы подкреплялись конкретной организационной работой. В августе — сентябре 1940 года SNS инициировал создание отдельных «объединений рабочих фронтовиков» (*työläisrintamamiesyhdistykset*) в Тампере, Турку (2 сентября), Хельсинки (3 сентября) и других городах⁵⁸. По оценке Государственной полиции, через эти организации SNS стремился вовлечь в свою деятельность людей с военной подготовкой и боевым опытом, усиливая тем самым влияние в армии⁵⁹.

Наиболее тревожным свидетельством стали обнаруженные у активистов материалы военного характера. Рабочий Альбин Л. занимался вербовкой членов SNS в Котке. При его аресте были изъяты не только листовки SNS, одно из заявлений Общества, два письма и часть списка членов коткского отделения, но также два рукописных описания — одно посвящено станковому миномету, другое — легкой полевой пушке, — а также картографический лист участка Лаппеэнранта — Иматра — Нуйямаа. Подобные «военные увлечения» наблюдались и у других активистов SNS⁶⁰.

Так, например, молодой человек, прибывший в Рованиemi по делам SNS, совмещал свои «организационные хлопоты» с разведкой: он выяснял численность прибывших туда немецких солдат, типы их вооружения, расположение складов и прочие военные детали⁶¹.

Еще один молодой человек из Карккилы, проходивший службу в инженерных войсках, во время отпуска встретился с двумя товарищами, которые призвали и его вступить в SNS и подробно разъяснили ему программу Общества. По возвращении в свою часть он вместе с ними начал обсуждать, как в случае начала новой войны можно было бы обезвредить минные заграждения, чтобы облегчить продвижение советских войск. В этих беседах также затрагивались вопросы убийства офицеров, сдачи в плен и сотрудничества с противником⁶².

Признаком того, что SNS могло быть инструментом внешней политики Советского Союза, было отсутствие зеркальной организации в самом СССР,

⁵⁷ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁵⁸ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁶¹ Ibid.

⁶² Ibid.

в отличие от послевоенного периода, когда такая организация действительно была создана после основания послевоенного «Общества Финляндия — Советский Союз».

Одним из наиболее тревожных аспектов деятельности *SNS* с точки зрения финских властей был восторг организации по поводу включения Эстонии, Латвии и Литвы в состав Советского Союза в июне 1940 года. На тот момент окончательное присоединение прибалтийских государств к Советскому Союзу еще не состоялось. Однако как только в Эстонии было сформировано дружественное Советскому Союзу правительство, *SNS* немедленно направило ему восторженную телеграмму с поздравлениями⁶³. Маури Рюёмя даже пытался лично выступить на выборном съезде в Эстонии, однако финские власти не разрешили ему отправиться в поездку. Вместо этого в газете *Soihdu* была опубликована передовица под заголовком «Освобожденная Прибалтика», в которой от имени всего финского народа выражалась радость по поводу вхождения Эстонии в состав Советского Союза⁶⁴.

SNS представлял включение балтийских государств как образец для подражания. На одном из первых циркулярных листов говорилось: «Авторы напоминают, что «пример прибалтийских государств ясно показывает», как благополучна участь тех, кто добровольно подчинился»⁶⁵. На собраниях звучали откровенные лозунги: «Да здравствует Советская Финляндия!» и даже угрожающие заявления: «Еще пара недель — и вы увидите, на что мы способны!»⁶⁶

23 декабря 1940 года Хельсинкский окружной суд постановил ликвидировать *SNS* как организацию, ставящую под угрозу добрососедские отношения между Финляндией и Советским Союзом и действующую в нарушение закона⁶⁷. Решение звучало четко: «Деятельность Общества способствует затруднению и подрыву поддержания дружественных отношений между Финляндией и Советским Союзом, а также их дальнейшему развитию; более того, само Общество на самом деле предназначено для осуществления действий, противоречащих закону и нравственным нормам»⁶⁸.

Перейдя в подполье, *SNS* уже не имел прежнего значения. Однако в январе — феврале 1941 года, накануне новой войны, шел сбор подписей под петицией за освобождение лиц, находившихся в превентивном заключении. Под петицией было собрано 22 148 подписей, что свидетельствовало о начале спада влияния

⁶³ Upton A. F. Väliarauha. Helsinki: Kirjayhtymä, 1965. S. 124–165.

⁶⁴ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Upton A. F. Väliarauha... S. 124–165.

⁶⁷ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4; Lundin C. L. Suomi toisessa maailmansodassa. 2. pain. Jyväskylä: K. J. Gummerus, 1961. S. 141–146; Viitala H. M. Rauhanoppositio... S. 48.

⁶⁸ Lundin C. L. Suomi... S. 141–146.

SNS, но также подтверждало, что часть финского общества всё еще находилась под влиянием агитации⁶⁹.

В июле 1941 года Апелляционный суд Турку вынес Маури Рюёмя окончательный приговор — 15 лет тюремного заключения. Из них 7 лет были назначены за руководство Обществом «Финляндия — Советский Союз» (*SNS*) как за подготовку к государственной измене, а остальные — за открытое письмо Таннеру, квалифицированное как государственная измена⁷⁰. Сообщается, что прокуратура даже требовала для Рюёмя смертной казни, однако приговор не состоялся исключительно благодаря личному вето президента Ристо Рюти⁷¹.

История Маури Рюёмя не заканчивается приговором 1941 года. Рюёмя провел военные годы в различных тюрьмах, включая тюрьмы Серняйнен, Какола, Рийхимяки и др.⁷² В мае 1942 года, страдая от психических расстройств, он пережил нервный срыв и даже попытался покончить с собой в тюрьме Рийхимяки⁷³.

После окончания войны в 1944 году Рюёмя был освобожден, участвовал в создании новой постоянной организации «Общество Финляндия — Советский Союз» и вступил в Коммунистическую партию⁷⁴. До конца своей жизни (погиб в автомобильной катастрофе в 1958-м) Рюёмя оставался политической фигурой, хотя и неоднозначной.

Парадокс истории *SNS* в том, что организация, которая ставила своей целью укрепление мира и добрососедства, в итоге была признана угрозой государственному порядку и запрещена. Уже сам факт того, что Общество так быстро выросло, от нескольких сотен до десятков тысяч членов, показывает, насколько чувствительно было финское общество к вопросам внешней политики и социальной справедливости в 1940 году. Люди, пережившие войну, экономические потери и международную изоляцию, искали новые ориентиры. Для одних *SNS* стала символом надежды на стабильность, для других — инструментом давления и потенциальной дестабилизации.

Деятельность Общества ясно показала, как тесно переплетались идеология, внешнеполитические интересы и внутренняя борьба за власть. Значительную часть социальной базы *SNS* составили лица, связанные с левым движением 1918 года,

⁶⁹ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁷⁰ Nyland. 1941. No. 96. September, 2. S. 3; *Hanski J.* Ryömä, Mauri (1911–1958) // Suomen kansallisbiografia. Osa 8. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006. S. 459–461.

⁷¹ *Korhonen M.* ”Mitä minun on tehtävä?”... S. 17–21; *Leino O.* Kuka oli Yrjö Leino. Helsinki: Tammi, 1973. S. 83.

⁷² Luvattu maa Suur-Suomen unelma ja unohdus / S. Näre, J. Kirves (toim.). Helsinki: Johnny Kniga, cop. 2014. S. 161; *Paalanen R.* Äiti ja aate. Helsinki: Ntamo, 2011. S. 84, 103–105.

⁷³ *Korhonen M.* ”Mitä minun on tehtävä?”... S. 12–16.

⁷⁴ *Vuorikoski M.* Juoksuhaudoista uussuomettumiseen... S. 64–65.

для которых Общество стало одной из немногих доступных легальных политических платформ в послевоенный период. Поддержка со стороны советских представителей, активная пропаганда и ориентир на «балтийский пример» усиливали подозрения финских властей, что *SNS* выходит за рамки обычного культурного объединения. Запрет организации стал попыткой сохранить политическое равновесие в весьма напряженной обстановке.

В то же время важно помнить более широкий исторический контекст. Уже после 1944 года идея институционализированного сотрудничества между Финляндией и Советским Союзом получила официальное оформление, и новая организация с похожими целями стала частью государственной политики линии «Паасикиви — Кекконена».

Список источников и литературы

1. Барышников В. Н. Возникновение и крах в Финляндии в 1940 г. «Общества мира и дружбы с СССР» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Одиннадцатой ежегодн. междунар. науч. конф. (1–2 апреля 2009 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2010. С. 131–144.
2. Документы внешней политики СССР. М., 1977. Т. XXL. 791 с.
3. Из доклада председателя СНК, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на заседании VII сессии Верховного Совета СССР. 1 августа 1940 г. // «Известия», 2 августа 1940 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102163#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Паасикиви Ю. К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939–1941 гг. / пер. А. И. Игнатъева. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. Ч. 2. 285 с.
5. Паасикиви Ю. К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939–1941 гг. / пер. А. И. Белова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. Ч. 1. 292 с.
6. ”Poika-Ryömä” ja 6 muuta henkilöä erotettu sos.dem. puolueesta // Laatokka. 1937. No. 55. Toukokuu, 20. S. 7.
7. Åbo Underrättelser. 1941. No. 275. Oktober, 11. S. 5.
8. Eastman M. The Clarté Movement // The Liberator. 1920. Vol. 3, No. 4 (April). P. 40–42.
9. Hanski J. Ryömä, Mauri (1911–1958) // Suomen kansallisbiografia. Osa 8. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006. S. 459–461.
10. Hufvudstadsbladet. 1941. No. 277 (Uppl. B). Oktober, 12. S. 5.
11. Karttunen S. Ystävyys vastatulessa: Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyysseuran myrskyinen taival vuonna 1940. Helsinki: Tammi, 1966. 153 s.
12. Klinge M. Vihan veljistä valtiososialismiin: yhteiskunnallisia ja kansallisia näkemyksiä 1910- ja 1920-luvulta. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1972. 214 s.
13. Koivisto H. Poliitikkaa, erotiikkaa ja kulttuuritaistelua: kirjoituksia suomalaisesta vasemmistotalymystöstä 1930-luvulta. Helsinki: Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2011. 340 s.
14. Korhonen M. ”Mitä minun on tehtävä?” Mauri Ryömän suhde kommunistiseen puolueeseen 1944–1958: pro gradu -tutkielman tiivistelmä. Tampere: Tampereen yliopiston Historiatieteen laitos, 2006. 87 s.

15. Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.
16. Leino O. Kuka oli Yrjö Leino. Helsinki: Tammi, 1973. 303 s.
17. Lundin C.L. Suomi toisessa maailmansodassa. 2. pain. Jyväskylä: K.J. Gummerus, 1961. 457 s.
18. Luvattu maa Suur-Suomen unelma ja unohdus / S. Näre, J. Kirves (toim.). Helsinki: Johnny Kniga, cop. 2014. 407 s.
19. Nerman T. Clarté. En studie i studentpolitik. Stockholm: Natur och Kultur, 1962. 200 s.
20. Nyland. 1941. No. 96. September, 2. S. 3.
21. Paalanen R. Äiti ja aate. Helsinki: Ntamo, 2011. 236 s.
22. Svensson H. Clarté i Finland // Historiska och litteraturhistoriska studier. 1979. Bd. 54 / utgivna genom T. Steinby. S. 157–177.
23. Toivola L. Mauri Ryömä // WordPress. URL: <https://sotaromaanit.wordpress.com/tag/mauri-ryoma/> (accessed: 30.10.2025).
24. Upton A.F. Väliarauha. Helsinki: Kirjayhtymä, 1965. 436 s.
25. Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40. Valtiollinen poliisi, Helsingissä, syyskuun 12 päivänä 1940. No. 17480/II. IS73. VP/KD No. 1105/1736.1940 // histdoc.net. URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf. (accessed: 25.03.2026).
26. Viitala H.M. Rauhanoppositio. Tutkimus poliittisesta oppositiosta Suomessa vuosina 1940–1944. Helsinki: Kansankulttuuri OY, 1969. 221 s.
27. Vuorikoski M. Juoksuhaudoista uussuomettumiseen: Suomi-Venäjä-Seura 70 vuotta Pirkanmaalla. Helsinki: Books on Demand, 2017. 232 s.

KUPRIK Sofia A.

Vyborg United Museum Reserve
Russia, Vyborg
sofiya_kuprik@vk.com

THE FINLAND — SOVIET UNION PEACE AND FRIENDSHIP SOCIETY (1940): A FINNISH PERSPECTIVE

Abstract. The article examines activities of the Finland — Soviet Union Peace and Friendship Society (*Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyyden seura, SNS*) in 1940. It explores the circumstances behind the organization's emergence, its ideological foundations, propaganda practices, and reasons for its subsequent ban. Particular attention is paid to perceptions of SNS within Finnish political and public discourse during the Interim Peace period. The study draws primarily on Finnish materials, including newspapers and works by Finnish historians. The article also addresses connections between SNS and earlier left-wing intellectual movements, especially the *Clarté* movement.

Keywords: Finland; USSR; Finnish-Soviet relations; political movements; SNS; propaganda; Mauri Ryömä; interwar period.

For citation: Kuprik S. A. The Finland — Soviet Union peace and friendship society (1940): a Finnish perspective. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 97–116. DOI: 10.17076/sn22

References

1. Baryshnikov V.N. Vozniknovenie i krakh v Finliandii v 1940 g. "Obshchestva mira i druzhby s SSSR". *Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy: materialy Odinadtsatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (1–2 aprelya 2009 g.)*. Eds. V.N. Baryshnikova, P.A. Krotova. Saint-Petersburg, RHGA, 2010, pp. 131–144.
2. *Dokumenty vnesheinei politiki SSSR*. Vol. XXI. Moscow, 1977, 791 p.
3. Iz doklada predsedatelya SNK, narkoma inostrannykh del SSSR V.M. Molotova na zasedanii VII sessii Verkhovnogo Soveta SSSR. 1 avgusta 1940 g. "Izvestiia", 2 avgusta 1940 g. Elektronnaia biblioteka istoricheskikh dokumentov, available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102163#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed 20 November 2025).
4. Paasikivi Iu. K. *Moia rabota v Moskve i Finliandii v 1939–1941 gg.* Transl. A.I. Ignat'eva. Moscow, Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2021, Ch. 2, 285 p.
5. Paasikivi Iu. K. *Moia rabota v Moskve i Finliandii v 1939–1941 gg.* Transl. A.I. Belova. Moscow, Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2021, Ch. 1, 292 p.
6. "Poika-Ryömä" ja 6 muuta henkilöä erotettu sos.dem. puolueesta. *Laatokka*, 1937, no. 55, 20 Toukokuu, p. 7.
7. *Abo Underrättelser*, 1941, no. 275, 11 Oktober, p. 5.
8. Eastman M. The Clarté Movement. *The Liberator*, 1920, vol. 3, no. 4 (April), pp. 40–42.
9. Hanski J. Ryömä, Mauri (1911–1958). Suomen kansallisbiografia, Osa 8, Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006, pp. 459–461.
10. *Hufvudstadsbladet*, 1941, no. 277 (Uppl. B), 12 Oktober, p. 5.
11. Karttunen S. Ystävyyss vastatuulessa: Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyydenseuran myrskyinen taival vuonna 1940. Helsinki, Tammi, 1966, 153 p.
12. Klinge M. *Vihan veljistä valtiososialismiin: yhteiskunnallisia ja kansallisia näkemyksiä 1910- ja 1920-luvulta*. Porvoo, Helsinki, WSOY, 1972, 214 p.
13. Koivisto H. *Politiikkaa, erotiikkaa ja kulttuuritaistelua: kirjoituksia suomalaisesta vasemmistoälymyydestä 1930-luvulta*. Helsinki, Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2011, 340 p.
14. Korhonen M. "Mitä minun on tehtävä?" Mauri Ryömän suhde kommunistiseen puolueeseen 1944–1958: pro gradu -tutkielman tiivistelmä. Tampere, Tampereen yliopiston Historiatieteen laitos, 2006, 87 p.
15. *Laatokka*, 1941, no. 117, 17 Lokakuu, p. 4.
16. Leino O. *Kuka oli Yrjö Leino*. Helsinki, Tammi, 1973, 303 p.
17. Lundin C.L. *Suomi toisessa maailmansodassa*. 2. pain. Jyväskylä, K. J. Gummerus, 1961, 457 p.
18. *Luvattu maa Suur-Suomen unelma ja unohdus*. Toim. S. Näre, J. Kirves. Helsinki, Johnny Kniga, cop. 2014, 407 s.
19. Nerman T. *Clarté. En studie i studentpolitik*. Stockholm, Natur och Kultur, 1962, 200 p.
20. *Nyland*, 1941, no. 96, 2 September, p. 3.
21. Paalanen R. *Äiti ja aate*. Helsinki, Ntamo, 2011, 236 p.
22. Svensson H. Clarté i Finland. *Historiska och litteraturhistoriska studier*, 1979, Bd. 54, Utgivna genom T. Steinby, pp. 157–177.
23. Toivola L. Mauri Ryömä. *WordPress*, available at: <https://sotaromaanit.wordpress.com/tag/mauri-ryoma/> (accessed 30 October 2025).
24. Upton A.F. *Välirauha*. Helsinki, Kirjayhtymä, 1965, 436 p.
25. Valtiollisen poliisin tiedoituksia, no. 40. Valtiollinen poliisi, Helsingissä, syyskuun 12 päivänä 1940. No. 17480/II. IS73. VP/KD No. 1105/1736.1940. *histdoc.net*, available at: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf. (accessed 25 March 2026).
26. Viitala H.M. *Rauhanoppositio. Tutkimus poliittisesta oppositiosta Suomessa vuosina 1940–1944*. Helsinki, Kansankulttuuri OY, 1969, 221 p.
27. Vuorikoski M. *Juoksubandoista uussuomettumiseen: Suomi–Venäjä-Seura 70 vuotta Pirkanmaalla*. Helsinki, Books on Demand, 2017, 232 p.